

УДК 351.713(47+57) «19/20»

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РОТ И
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ АРЕСТАНТСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ, НАДЗОРА ЗА
АРЕСТАНТАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Островский А. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что организация конвойной и надзирательской службы в арестантских ротах и исправительных отделениях прошла два основных этапа: 1) когда этим занимались исключительно военные чины, 2) когда был применен комбинированный подход, т. е. внутри мест заключения в основном применяли вольнонаемных надзирателей, а внешнюю охрану несли командированные военные. Практически все время существования этих учреждений наблюдаются системные проблемы с обеспечением нужного количества конвоя и надзирателей, достойной оплатой их работы, обеспечения вооружением и формой.

Создавая арестантские роты гражданского ведомства, государство в основном опиралось на опыт уже действовавших военных арестантских рот, во многом полагая такие гражданские подразделения их продолжением и развитием. Положение от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства мало что изменило в отношении их офицерского корпуса и статуса нижних чинов. Вопросы оплаты службы офицеров арестантских рот определял указ от 14 августа 1860 г. «О производстве содержания офицерам арестантских рот и полурот гражданского ведомства».

С преобразованием арестантских рот в исправительные отделения по указу от 31 марта 1870 г. отменялось существовавшее в них военное управление и назначение воинских чинов из состава стражи и вводилось гражданское управление с вольнонаемными надзирателями с вооружением и обмундированием от казны. Однако осуществление этого наталкивалось на финансовые трудности. Порядок использования караула от войск определялся циркуляром от 24 июля 1879 г. окружного штаба Одесского военного округа. Право стимулирования работы надзирателей исправительных отделений 31 января 1884 г. приказом ГТУ дали губернаторам.

Ключевые слова: арестантские роты гражданского ведомства, исправительные отделения, надзиратели, караул, заключенные.

Важной составляющей в регулировании деятельности арестантских рот гражданского ведомства, а затем и исправительных арестантских отделений было определение системы управления такими подразделениями, их состава, взаимоотношений, обязанностей и задач и т. д. Эти положения развивались и конкретизировались со временем, уточняясь и эволюционируя вместе с развитием как всей пенитенциарной системы, так и данных ее составляющих.

Безусловно, что государство, создавая такие роты, опиралось на опыт уже действовавших военных арестантских рот, во многом полагая такие гражданские подразделения их продолжением и развитием. Так, по указу от 10 июля 1830 г. (3786) офицеры, унтер-офицеры и прочие нижние чины арестантских рот гражданского ведомства набирались из корпуса Внутренней стражи, или служащих инвалидов. Офицеры арестантских рот (исключая ротного командира) должны были водить арестантов на работы поочередно, оставаться на целый день для наблюдения

порядка и присмотра за арестантами, а вечером приводить их обратно в острог или казарму. В случаях когда рота, по специфике работ, разбивалась на участки, при каждом участке должен был находиться унтер-офицер, а дежурный офицер обязывался присутствовать при выводе и при возвращении их. Кроме того, обходами при работе он должен был проверять, достаточно ли за ними присматривают (п. 8–9). Что же до довольствия воинских чинов арестантской роты, то и оно производилось от гражданского ведомства, а суммы на жалование отпускались в распоряжение ротного командира. Он, получая жалование и амуницию для нижних чинов роты по распоряжению местного гражданского начальства, отчитывался перед ним за их использование.

Согласно п. 10 положения, конвой за арестантами предоставлялся городским гарнизоном. Количество конвойных по отношению к количеству высылаемых на работы арестантов, на основании приказа управляющего главным штабом от 31 марта 1829 г. за № 14 по военному ведомству, предполагалось не более 1 на 10 чел. арестантов [1, с. 705]. При каждых 10 рядовых конвойных полагалось отправлять 1 унтер-офицера, а при 60 рядовых с положенными к ним унтер-офицерами должен был находиться 1 обер-офицер. Обер-офицер мог быть назначен и для соблюдения порядка (в особых случаях) и при меньшем количестве конвойных.

Конвойным рядовым запрещалось по своему усмотрению отпускать в рабочее время арестантов для исправления нужды. Общим правилом в этих случаях устанавливалось, что арестантам естественные нужды следовало справлять только во время шабаша, не иначе как в особо к тому определенном месте, куда полагалось их водить с достаточным конвоем. Конвойным также запрещалось совершенно разговаривать с арестантами.

Положение также запрещало отправлять на какую либо работу менее 10 арестантов, какого бы разряда они ни были, но в случаях, требующих необходимого командирования одного, или нескольких человек (т. е. менее 10 арестантов), их предписывалось отправлять с особым конвоем от одного из городских караулов (п. 11) [1, с. 705].

В последующие годы специальными указами происходило уточнение данных положений. Так, 4 июня 1838 г. принят указ «О порядке определения офицеров в арестантские роты гражданского ведомства» (№ 11277). Им предусматривалось, что унтер-офицеры, уволенные из службы и возведенные в офицерское звание за беспорочную службу, могли вновь поступать на службу только в унтер-офицерском звании [2, с. 741–742]. Учитывая же, что такая служба все же приравнивалась к военной, 3 февраля 1841 г. принят указ «О суждении военным судом нижних чинов арестантских рот гражданского ведомства» за преступления (14243) [3, с. 95]. Однако уже 26 апреля 1841 г., в преддверии начала постепенной передачи таких подразделений ведению лишь гражданского ведомства, принят указ «О предоставлении Военным и Гражданским Губернаторам утверждать ротных командиров арестантских рот гражданского ведомства» (14492) [3, с. 342].

Положение от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства (19285) мало что изменило в отношении их офицерского корпуса и статуса нижних чинов. Так, согласно его п. 20, жалование и продовольствие военным чинам арестантских рот следовало определять штатами и

табелями данных подразделений. Выдачу же сумм на жалование высшим и нижним воинским чинам арестантских рот следовало производить из комиссариатского ведомства военного министерства, с возвратом ежегодно из доходов, назначенных на содержание роты. Ответственность ротного начальства за побеги и другие беспорядки в роте определялась по военным правилам (п. 71) [4, с. 1024].

Согласно Новороссийскому календарю за 1849 г., в арестантской полуроте Керчь-Еникальского градоначальства командиром был штабс-капитан П. О. Проданов, а его заместителем – подпоручик О. И. Тарковский [5, с. 217]. В Новороссийском календаре за 1853 г. в этом же подразделении находим командира штабс-капитана П. О. Проданова и прапорщика Колесникова [6, с. 247]. В Календаре на 1855 г. те же лица [7].

Деятельное и посильное участие в жизни арестантской полуроты принимал Керченский полубатальон карантинной стражи. Так в 1857 г. из полубатальона отправлялись в караул при керченской арестантской полуроте (21 чел.).

14 августа 1860 г. принят указ «О производстве содержания офицерам арестантских рот и полурот гражданского ведомства» (№ 36085), согласно которому с 1 января 1860 г. содержание офицерам арестантских рот и полурот гражданского ведомства установлено из окладов наравне с офицерами инженерного ведомства по утвержденным 17 апреля 1859 г. (34385) табелям под № 1 и 3, а именно: 1) жалования по чинам, за вычетом узаконенных процентов на госпиталь и медикаменты: майору 369, капитану 294, штабс-капитану 264, поручику 234, прапорщику 195 руб. серебром в год; и 2) сверх того, собственно командирам рот и полурот столовых, за вычетом 2 % в пенсионный и инвалидный капиталы, по 99 руб. в год каждому с тем, чтобы требующийся для этого против штатов дополнительный расход, ежегодно до 10000 руб. серебром, впредь до включения его в сметы земских повинностей на трехлетие с 1863 г. удовлетворять из зарабатываемых арестантами сумм, обращаемых в пополнение земского сбора, а при недостаточности заработка по какой либо роте или полуроте – из общих остатков государственного сбора [8, с. 43–44].

10 ноября 1863 г. принят указ «О порядке замещения унтер-офицеров арестантских рот гражданского ведомства, оказавшихся несоответствующими для службы в сих ротах или совершивших преступления» (40249). Им предписывалось: 1) унтер-офицеров арестантских рот гражданского ведомства, оказавшихся не соответствующими для службы в этих ротах или совершивших преступления, требующие немедленного их удаления, передавать тогда же во внутреннюю стражу без всяких условий, для того, чтобы взамен их назначаемы были другие унтер-офицеры благонадежного поведения и безукоризненной нравственности; 2) унтер-офицеров тех же рот, совершивших преступления, а также находящихся под судом и следствием, не причисляя во внутреннюю стражу, впредь до решения о них дел замещать, но в то же время назначением на их места из внутренней стражи и других надежных унтер-офицеров [9, с. 188].

Как уже указывалось, 31 марта 1870 г. принят указ «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора» (№ 48206) [10, с. 340–342]. Им предписывалось, отменив существующее в них военное управление и назначение воинских чинов из состава стражи, ввести в исправительных

отделениях гражданское управление и вольнонаемных надзирателей на таких основаниях:

1) управление каждого исправительного арестантского отделения составляли: начальник, а в некоторых отделениях и его помощник, старший надзиратель;

2) общее число чинов и оклады по прилагаемому расписанию. Назначенное этим расписанием число надзирателей распределялось между отделениями по усмотрению министра внутренних дел;

3) должности начальников исправительных отделений и их помощников могли быть замещаемы лицами как гражданского, так и военного ведомства. Определение и увольнение тех и других предоставлялось на общем основании (прил. к ст. 400 устава служ. Прав. Св. Зак. Т. 3, по прод. 1863 г.) губернаторам, которым они подчинялись;

4) в должности старших надзирателей, их помощников и надзирателей определялись по избранию начальников исправительных отделений, по найму, лица всех сословий, которым предоставлялись, по ст. 463 и 464 уст. служ. Прав. (Св. Зак. Т. 3 изд. 1857 г.) права действительной службы, с служебной ответственностью, в порядке, указанном в приведенной ст. 464 уст. служ. прав.;

5) предметы власти, обязанности и ответственность чинов управления исправительных отделений определялись в особой инструкции МВД;

6) содержание управления исправительными отделениями относилось, по прежнему, на основании указа в ст. 1012 и 1013 устава о содержащихся под стражей (Св. Зак. Т. 14). Необходимые на покрытие этого расхода суммы вносились, по принадлежности, в сметы государственных земских повинностей и в финансовые сметы доходов (пособием государственного казначейства) и расходов МВД.

Офицеров бывших арестантских рот решили назначить в полицейские должности, а низших чинов следовало перевести в войска. На вооружение вольнонаемных надзирателей в исправительных отделениях ассигновали единовременно 7660 руб. [10, с. 340–342]. При этом набор желающих служить в исправительных отделениях происходил с трудом, так как оклад был маленький, а служба нелегкой. С другой стороны, незаинтересованные в результате работы заключенных конвойные срывали их работу.

Так, начальник Симферопольского исправительного арестантского отделения Иванов 18 июня 1873 г. подал в попечительство рапорт. В нем он указывал, что министр внутренних дел от 16 июля 1872 г. за № 138 уведомил начальника губернии, что по соглашению с военным министром признано необходимым установить плату нижним воинским чинам за исполнение ими конвойной службы при арестантах гражданского ведомства высылаемых на работы вне мест заключения, а именно: конвойным находящимся при партиях менее 20 чел. по 25 коп. и более 20 чел. по 6 коп. в сутки на человека. Таким образом, в силу этого распоряжения высылалось ежемесячно в полк для удовлетворения солдат, конвоировавших арестантов, от 40 до 60 руб., а смотря по тому, были ли арестанты в течении месяца на гуртовых или раздробительных работах, в течении же года общая сумма достигала до 600 руб. Несмотря на такое щедрое вознаграждение конвойных, они с мая по октябрь месяц высылались для конвоя до 10 ч. утра и от 4 ч. после обеда.

Нередко случалось, что и утром присылались поздно, так что арестанты в самое рабочее время оставались в бездействии около 5 ч. При таком порядке производства арестантских работ поденная плата сокращалась на 10 % (исключая положенную сбавку по 1014 ст. устава от 30 до 40 %), что составляло в период летних месяцев до 350 руб., составляющих интерес казны. Это отражалось и на нравственности заключенных; конвойные по своему положению, конвоируя арестантов без надзирателей на работы, по неопытности не были знакомы ни с свойством работ, ни с местностью их производства, и арестанты, нередко пользуясь таким обстоятельством, находили для себя другие по городу работы, и не было никакой возможности вовремя проследить за этим. Кроме того, конвойные высылаемые по большей части из молодых неопытных солдат, не понимая положения заключенных, допускали их к противозаконным проступкам. Чтобы устранить такие неудобства без особых издержек для казны, начальник роты считал полезным заменить конвойную стражу вольнонаемным надзором из 10 чел. (вместо 11 конвойных), которым требовалось содержание по штату для исправительных отделений 1200 руб. Расход этот мог покрыться от значительного приращения зарабатываемой суммы, которой, как выше уже указано, казна лишалась.

Арестанты при одном вольнонаемном надзоре могли высылаться на работы рано утром, возвращаясь и с работ позже. Они же, при недостатке в городе работ, могли высылаться и за город до пятиверстного расстояния, чего при действовавшем порядке делать было невозможно. При увеличении таким образом рабочего времени и сопряженных с ним удобств рабочая плата могла быть увеличена на 10 %, что могло дать увеличение годовой заработанной суммы до 700 руб. Однако заменяя конвойных вольнонаемной стражей, необходимо было иметь в виду увеличение содержания надзирателям получением в виде вознаграждения по прим. ст. 1020 уст. о сод. арестантских ротах за каждый рабочий день, от лиц, у которых арестанты будут находиться на работах по 25 коп., как это было определено для конвойных.

Прибавка эта за арестантский труд, по мнению Иванова, не была бы обременительна для частных лиц, и они охотно согласятся на такое условие, лишь бы в работах не было больших промежутков отдыха. Он также указывал, что при возрастающем ежегодно спросе на рабочих и по неимению их в городе арестанты сделались единственными рабочими, их предпочитают вольным рабочим еще и потому, что при них всегда есть необходимый рабочий инструмент.

Кроме того, с увеличением таким путем содержания вольнонаемным надзирателям представлялась возможность иметь лучший состав этих лиц, которые при содержании их в 10 руб. в месяц на собственном иждивении крайне нуждались в средствах к жизни, поэтому не было никакой возможности привлечь на службу лиц благонадежных, а поступали преимущественно лица из отставных солдат, которые по дурному поведению, старости лет и неспособности к физическим работам не могли снискать себе пропитания иным путем. В связи с этим для составления положенного комплекта в 12 чел., в продолжении 2 ½ лет существования исправительного отделения, пришлось переменить 49 лиц, большая часть из них была уволена по дурному поведению, а те, которые более или менее соответствовали своему назначению, не согласились служить за крайне ограниченное содержание [11, л. 8–10 об.].

При реформировании арестантских рот в исправительные отделения было принято расписание числа лиц и окладов на содержание служащих в управлениях исправительных арестантских отделений. Начальников предусматривалось 34, им жалования каждому в год по – 375 руб., столовых – по 375 руб. Их помощников 26, им жалования каждому в год по 300 руб., столовых по 325 руб. Старших надзирателей – 43, им жалования каждому в год по 110 руб., на одежду и продовольствие по 40 руб. Их помощников – 37, им жалования каждому в год по 100 руб., им на одежду и продовольствие по 40 руб. Надзирателей – 312, им жалования каждому в год по 80 руб., на одежду и продовольствие по 40 руб. На наем писцов всего выделялось на все отделения 490 руб. Итого – 433 человека, расход на них 89960 руб.

Также указывалось, что помощники начальников исправительных отделений полагались в следующих отделениях: 2-х Киевских и Тверском, Одесском, Архангельском, Владимирском, Вятском, Казанском, Костромском, Курском, Новгородском, Орловском, Пермском, Полтавском, Псковском, Саратовском, Симбирском, Смоленском, Харьковском, Ярославском, Тобольском, Томском, Екатеринославском, Московском, Симферопольском и Херсонском.

Служащим в управлении исправительных отделений следовало отводить казенные квартиры в зданиях этих отделений в том случае, когда это было возможно по размеру зданий.

Для лиц управления исправительных отделений полагалась общая полицейская форма одежды, причем старшие надзиратели имели, для отличия, серебряную тесьму на погонах, а их помощники – желтую тесьму поперек погона, и, кроме того, все лица вольнонаемного надзора имели на погонах вырезанные в сукне красные буквы «И. О.» [12, л. 22].

Однако самостоятельно надзиратели не могли осуществлять весь комплекс работ по охране заключенных, особенно когда те отправлялись на работы вне стен места заключения. Для этого применялся военный караул из частей, находящийся в месте расположения исправительного отделения, так как на предложение Иванова никто не обратил внимания. Порядок его использования определялся циркуляром от 24 июля 1879 г. № 242 Окружного штаба Одесского военного округа «О наряде от войск конвоя к арестантам гражданского ведомства, высылаемым на работы». В нем устанавливались такие правила: «В губернских городах давать конвой лишь к арестантам высылаемым на работы из арестантских рот гражданского ведомства и то, если окажется, что наряд этого конвоя вызывается действительным недостатком состава стражи сих рот, а в противном случае предоставить последним при выводе арестантов на работы, обходится собственным конвоем на точном основании выше упомянутых статей Свода законов гражданских. И 3) Если в гарнизоне не будет доставать людей на три полные караульные очереди, то для сопровождения арестантов на работы воинских чинов не наряжать вовсе...» [13, л. 21–22]. Циркуляром № 300 от 26 сентября 1879 г. Одесский военный округ установил вознаграждение нижних чинов за конвоирование гражданских арестантов на работы. Ссылаясь на решение от 11 мая 1872 г. №121, было установлено плату по 6 коп. в сутки на каждого конвойного при высылке арестантов партиями не менее 20 чел., по 25 коп. в сутки при назначении арестантов в работы раздробительные, в числе не менее 20 чел. [13, л. 28].

Применение военных для охраны заключенных в исправительных отделениях было необходимо еще и потому, что вольнонаемные надзиратели часто весьма недобросовестно относились к своим обязанностям. Так, письмом от 7 октября 1878 г. губернское правление дало знать попечительству отделения о том, что министр внутренних дел 2 сентября сообщил губернатору, что «из представления губернатора об инспекторском осмотре симферопольского исправительного отделения гражданского ведомства за минувший год усматривается... вольнонаемные надзиратели, состоящие при отделении, не соответствуют своему назначению, как в нравственном, так и в служебном отношениях, и часто сменяются, при чем не имеют полного форменного обмундирования, частью за недостаточностью средств, а частью потому, что признают невыгодным строить для себя ее». По надзирателям было предложено «войти в соображение о том, какие должны быть приняты меры к комплектованию вольнонаемной стражи при этом месте заключения людьми, которые вполне удовлетворяли бы требованиям службы этого рода». Что же до форменного обмундирования этим чинам, то предлагалось с целью «устранения уклонения их от постройки такой одежды, ввести, взамен выдачи им денег на этот предмет, постройку обмундирования на счет денежных назначений на это, по распоряжению подлежащего начальства, подобно тому как это уже принято в некоторых исправительных отделениях, с выдачей надзирателям только той части указываемых денег, какая будет оставаться за расходами по обмундированию их, при чем последнему должны быть назначены подлежащие сроки применительно к существующим положениям, с тем, чтобы одежда и вещи, в случае увольнения надзирателя с службы ранее истечения сих сроков, отбирались и оставались в арестантских отделениях для выдачи надзирателям, заменивших уволенных» [14, л. 3–6].

Приведем такие сведения о текучести кадров симферопольского исправительного отделения. Приказом 8 августа 1878 г. уволен надзиратель отделения М. Андреев, на его должность назначен отставной унтер-офицер Л. Чебачуч [14, л. 11]. 23 октября 1878 г. уволен надзиратель Е. Архипов, на его место взяли рядового И. Зенькевича [14, л. 13]. 30 ноября 1878 г. уволен еще один надзиратель, а на его место принят временно отставной унтер-офицер Кривонос [14, л. 12]. 15 декабря 1878 г. смотритель тюрьмы Симферополя подпоручик Г. Николаев, исполняющий должность помощника начальника симферопольского исправительного отделения, утвержден в этой должности [14, л. 14]. 12 января 1879 г. уволен надзиратель П. Кривонос, вместо него взят С. Иванченко [15, л. 1]. 27 января 1879 г. уволен надзиратель Ф. Бендо, его место занял З. Овечкин [15, л. 2].

21 февраля 1879 г. уволен надзиратель Новиков, его место занял старший писарь Лозово-Севастопольской железной дороги Ф. Шепелев [15, л. 4]. 26 марта 1879 г. губернатор утвердил увольнение надзирателей Чебанцова и Овечкина, а на их места были определены отставные нижние чины М. Джеляков и М. Куп [15, л. 6].

14 апреля 1879 г. уволен надзиратель Юрченко, а вместо него принят отставной нижний чин Я. Зорин [15, л. 7]. 23 апреля уволен надзиратель Суханов, вместо него назначен отставной писарь Заворожин [15, л. 8]. 8 мая уволен надзиратель Михаил Джемьяков. А на его место принят отставной рядовой Константин Беренко [15, л. 9]. 15 мая уволен надзиратель В. Заворох, на его место принят унтер-офицер А. Федосеев [15, л. 10]. 17 мая уволен надзиратель Я. Зорин, на его место –

К. Деревянко [15, л. 11]. 1 июня уволены надзиратели А. Федосьев и Ф. Шепелев, на их место пришли Е. Шнуров и С. Лопач [73, л. 12]. 2 июля 1879 г. уволен по слабости здоровья надзиратель Т. Борон, его место занял Н. Литвинский [15, л. 16].

Бывало, что надзирателей увольняли и по суду. Так, надзиратель симферопольского отделения запасный рядовой Игнат Колодзейчик был уволен с должности с 29 сентября 1883 г. и предан суду окружного суда без участия присяжных заседателей по обвинению в том, что 29 сентября он, состоя при партии арестантов, высланных на частные работы, по нерадению и небрежности допустил арестантам пить водку, зайти в дом терпимости и нанести оскорбление действием полицейскому смотрителю Черенко [16, л. 1]. Или же, МВД по департамент полиции исполнительной 18 января 1878 г. сообщило губернатору, что арестанты в отделении Курска назначаются по одному на работы к начальнику отделения, к одному из попечителей и фельдфебелю [14, л. 2–2 об.].

Возникали сложности и с определением вознаграждения за охрану и окарауливание заключенных. Так ГТУ Керчь-Еникальскому градоначальнику 18 июня 1880 г. прислало письмо «О распределении заработков арестантов исправительного отделения». В нем указывалось, что из сообщения градоначальника о предполагаемом приходе и расходе в 1881 г. зарабатываемых сумм арестантами этого исправительного отделения видно, что расход на вознаграждение военного караула при арестантах, высылаемых на работы вне мест заключения, должен подлежать вычету из общей суммы заработка прежде ее распределения, согласно 1014 и 1015 ст. Уст. о сод. под страж., в доход казны и в экономические суммы отделения. Между тем по действующим узаконениям, разъясненным и циркуляром МВД от 16 июля 1872 г. №138, вознаграждение нижних воинских чинов за исполнение конвойной службы при гражданских арестантах следовало производить, согласно 1014 и 1015 ст. Устава о сод. под стражей, из экономических сумм отделения, а не из общих заработков арестантов [34, л. 37, 39].

Для стимулирования работы надзирателей исправительных отделений 31 января 1884 г. приказом № 2 ГТУ дало право губернаторам остатки из штатных сумм, выделенных на содержание надзирателей исправительных арестантских отделений, использовать на денежные награды им с тем, чтобы на одного награда не превышала месячного оклада, т. е. 20 руб. для старшего и 15 руб. для младшего надзирателя. Также требовалось сообщить о проделанном в этом направлении ГТУ и в тех случаях, когда награды нужны больше или нет денег на такие награды [18, л. 1]. Кстати говоря, в Керчи таких остатков было всего 2 р. 50 коп [18, л. 2]. Тем не менее начальник отделения предлагал наградить старшего надзирателя П. Постернацкого (20 руб.), а младшим в качестве награды выдать: С. Козлову, И. Делимарскому, И. Бабенко, К. Сокуренко и П. Елагину по 15 руб.,; П. Рукавишникову 10 руб., И. Покидаеву 8 руб. [18, л. 3].

Долго решались вопросы и вооружения надзирателей. Так, лишь 4 ноября 1885 г. ГТУ сообщило градоначальнику о том, что выслано для вооружения надзирателей исправительного отделения из ближайшего артиллерийского склада 2 револьвера Смита Вессона 2-го образца с обыкновенным числом (по 18) патронов на каждый, столько же шашек драгунского образца. Кожаные принадлежности к ним обещали выслать позже, за их отсутствием [19, л. 6].

Это оружие поступило из склада в Керчи сообщением от окружного артиллерийского управления 29 ноября 1885 г. [19, л. 7]. 2 полных комплекта кожаных принадлежностей к драгунским шашкам выслали из ГТУ 20 декабря 1885 г. (2 портупении и 2 темляка), а для револьверов – 2 чушки, 2 пояса, 2 патронташа и 2 шнура) [19, л. 11]. Лишь 18 июня 1886 г. градоначальнику пришло письмо о возможности получения, за деньги, 36 патронов со склада [19, л. 12]. 24 июня эти патроны из склада были отправлены в крепость Керчь [19, л. 14]. За них градоначальство заплатило 61 коп. [19, л. 15]. А получили реально патроны 8 июля из 57 резервного пехотного батальона. Как видим, процесс вооружения надзирателей был неоправданно затянут, как и многое другое для обеспечения их нормального функционирования.

При таком отношении государства к исправительным отделениям не удивительно, что 12 февраля 1885 г. в рапорте градоначальнику начальник Керченского исправительного арестантского отделения штаб-капитан В. А. Кадыграб заявил о намерении «изменить род службы» [20, л. 1]. Следующим начальником этого отделения стал уже гражданский человек – коллежский секретарь Н. Трушевский. Очевидно его деятельность на этом поприще была более удачной хотя бы потому, что 14 февраля 1886 г. его наградили орденом Св. Станислава 3 степени «за отлично-усердную службу и особые труды по ведомству Общества Попечительного о тюрьмах» [20, л. 6].

Кстати говоря, Кадыграб, написав заявление об уходе, одновременно в своей докладной записке градоначальнику 12 февраля 1885 г. указывал на то, что категорически не хватало надзирателей и людей для несения караульной службы. Так, 11 февраля дежурный по караулам 57 резервного пехотного батальона снял внутренний со двора отделения военный пост и поставил его на улице за стеной отделения. Таким образом при отделении не стало внутреннего поста, а осталось только 2 наружных. Кроме того, начальник отделения просил ассигновать суммы еще хотя бы на трех надзирателей для содержания в ночное время караула во дворе отделения. Он исходил в этом вопросе из того, что при отделении находящиеся на службе надзиратели, будучи целый день при арестантах на работах, не могли нести еще и ночную службу [21, л. 1].

В тоже время при отделении было только 8 чел. надзирателей по штату [21, л. 3]. 2 не могли быть назначаемы в караул, так как за ними были закреплены другие занятия. Остальные 6 почти ежедневно, кроме праздничных дней, находились с арестантами на внешних работах [21, л. 3].

Несколько позже государство более детально взялось за решение проблем надзирателей исправительных отделений. Так, 18 февраля 1888 г. ГТУ циркуляром № 5 сообщило губернатору, что на основании 6 примечания к утвержденному 15 июня 1887 г. временному штату управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи всем тюремным надзирателям производится из казны, сверх денежного вознаграждения, форменная одежда, за исключением обуви, причем, согласно 9 п. утвержденного того же числа мнения Госсовета, министру внутренних дел предоставлено, по соглашению с министром финансов и государственным контролером, составить табель вещевого довольствия тюремной стражи и, по утверждении ее законодательным порядком, входить

ежегодно с особым представлением в госсовет о назначении, на основании сей таблицы, кредита на каждый следующий год.

Согласно этому выработанная ГТУ и рассмотренная министерством финансов и государственным контролем табель вещевого довольствия тюремной стражи была внесена уже на рассмотрение госсовета и по утверждению ее ГТУ было готово предоставить необходимые денежные средства на заготовку форменной одежды для всего штатного состава тюремного надзора. Для скорейшего удовлетворения этой потребности следовало уведомить, по каким именно ценам признавалось бы возможным приобрести на месте, непосредственным распоряжением губернатора, необходимые материалы для постройки форменной одежды надзирателям, имея при этом в виду те указания относительно свойств этих материалов, которые содержатся в сообщенном 24 января 1886 г. № 4 описании форменной одежды чинов тюремного надзора [22, л. 39].

Также указывалось, что для старших надзирателей к показанному отпуску на приклад и шитье мундира добавлялось 2 руб. на галун, бомбочки и кушак, а металлические знаки, носимые на груди, фуражке и кушаке, служили бессрочно; на ремонт их отпускалось 15 коп. в год на человека.

В ответ на данный циркуляр керчь-еникольский городской голова сообщил градоначальнику, что в Керчи такие справочные цены на аршин черного не ворсованного гвардейского сукна – 2 руб., на аршин подкладочного холста – 10 коп., на аршин равендука – 20 коп. и на аршин коленкору – 15 коп., драпа же такого, какой установлен для нижних чинов полиции Санкт-Петербурга, в Керчи в продаже не имелось. При этом были приложены образцы означенных вещей [22, л. 44].

Несмотря на сдвиги в решении проблем формы, 17 февраля 1889 г. Керчь-Еникольская команда градоначальнику рапортом сообщила, что по его требованию для окарауливания арестантов могут назначить не более 2 чел. нижних чинов [23, л. 49]. А вот сколько арестантов можно с ними послать на работы, этого ни начальник конвойной команды, ни другие не знали. Пришлось обратиться за разъяснениями в высшие инстанции. 4 апреля 1889 г. ГТУ разъяснило градоначальнику, что обязанность охраны арестантов лежит на конвойных командах, но в случае их нехватки можно использовать и надзирателей [23, л. 52–53]. Кстати говоря, в 1889 г. из конвойной команды Керчи конвоировали арестантов на внешние работы: унтер-офицер П. Лисовец 12 раз, ефрейторы Г. Безродный и А. Вонярка по 12 раз, а также 14 рядовых, из которых 5 по 12 раз, а 9 по 13 раз [23, л. 73].

Ведение такого учета было делом важным, так как циркуляром от 3 марта 1888 г. № 6 ГТУ для поощрения нижних чинов конвойных команд к усердному исполнению возлагаемых на них обязанностей по окарауливанию арестантов на внешних работах признало возможным отнести этих чинов к кругу лиц, которым, по ст. 363 устава о сод. под стр., могло быть выдаваемо вознаграждение из свободных остатков от поступающей в пользу тюрьмы части дохода от работ. В отношении порядка выдачи этих наград ГТУ было предложено по истечении каждого полугодия подводить итоги суммам, которые были выручены от внешних арестантских работ, производившихся под охраной от конвойных команд, по представлению губернатора и с разрешения ГТУ на выдачу вознаграждения сопровождавшим арестантов конвойным чинам, по именным спискам, ведение которых было возложено на начальников конвойных команд, по принадлежности.

Но в начале XX в. некоторые местные начальства обратились в ГТУ с ходатайством о пересмотре правил, касающихся вознаграждения нижних чинов конвойных команд, сопровождавших арестантов на внешние работы. При этом указывалось, что существующие меры поощрения конвоиров не достигают преследуемой цели частью потому, что в силу циркуляра 3 марта 1888 г. № 6 следуемое конвойным чинам вознаграждение выдавалось по прошествии 6 и более месяцев главным образом потому, что крайне ограниченные размеры получаемого вознаграждения на давали возможность чинам конвойных команд улучшать за этот счет пищевое довольствие, вследствие чего они не редко бывали вынуждены проводить целые дни без горячей пищи. Кроме того, при оконвоировании быстрее изнашивались одежда и обувь конвойных команд. Исходя из этого, ГТУ 21 февраля 1905 г. циркуляром № 4 предписало принять к руководству следующие правила:

1) при отпуске арестантов на внешние работы начальникам мест заключения предоставлялось выговаривать с нанимателей, независимо от платы за собственно арестантский труд, особую сумму на организацию дополнительного надзора, предназначенную для покрытия как расходов по найму и обмундированию добавочных надзирателей, так и издержки вызываемых окарауливанием арестантов чинами конвоя;

2) размеры вознаграждения нижних чинов конвойных команд, наряжаемых для сопровождения арестантов на внешние работы, впредь до установления особых правил, устанавливались по соглашению начальников мест заключения с начальниками конвойных команд и уездными воинскими начальниками по принадлежности; если такого соглашения не состоялось – отправлять вопрос на решение ГТУ;

3) причитающееся нижним чинам конвойных команд вознаграждение отпускалось начальниками мест заключения из указанного в ст. 1 источника на основании требовательных ведомостей начальников конвойных команд или уездных воинских начальников;

4) Суммы, отпущенные на вознаграждение конвойных команд, сопровождающих арестантов на внешние работы, следовало показывать в графе 5 ведомостей о ходе работ, в числе издержек выручаемого от арестантских работ валового дохода. В приложении к этой графе точно означать количество дней, употребленных чинами конвойных команд на выполнение упомянутой обязанности, и размер выдававшегося им вознаграждения за каждый проведенный на работах день [23, л. 213–214].

Подводя общий итог исследования, следует указать, что организация конвойной и надзирательской службы в арестантских ротах и исправительных отделениях прошла два основных этапа: 1) когда этим занимались исключительно военные чины, 2) когда был применен комбинированный подход, т. е. внутри мест заключения в основном применяли вольнонаемных надзирателей, а внешнюю охрану несли командированные военные. Практически все время существования данных пенитенциарных учреждений наблюдаются системные проблемы с обеспечением нужного количества конвоя и надзирателей, достойной оплатой их работы, обеспечением вооружением и формой.

Создавая арестантские роты гражданского ведомства, государство в основном опиралось на опыт уже действовавших военных арестантских рот, во многом полагая такие гражданские подразделения их продолжением и развитием.

Положение от 15 августа 1845 г. «О исправительных арестантских ротах гражданского ведомства» мало что изменило в отношении их офицерского корпуса и статуса нижних чинов. Вопросы оплаты службы офицеров арестантских рот определял указ от 14 августа 1860 г. «О производстве содержания офицерам арестантских рот и полурот гражданского ведомства», в котором было определено содержания из сумм зарабатываемых арестантами.

С преобразованием арестантских рот в исправительные отделения по указу от 31 марта 1870 г. отменялось существовавшее в них военное управление и назначение воинских чинов из состава стражи и вводилось гражданское управление и вольнонаемных надзирателей с вооружением и обмундированием от казны. Однако осуществление этого наталкивалось на финансовые трудности. Порядок использования караула от войск определялся циркуляром от 24 июля 1879 г. № 242 окружного штаба Одесского военного округа. Право стимулирования работы надзирателей исправительных отделений 31 января 1884 г. приказом № 2 ГТУ дали губернаторам.

Список использованных источников и литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. – СПб., 1831. – 594 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Отделение первое. 1838. – СПб., 1839. – 1067 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. 1841 г. Отделение первое. – СПб., 1842. – 942 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.
5. Новороссийский календарь на 1849 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса: городская типография, 1848. – 185 с.
6. Новороссийский календарь на 1853 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса: городская типография, 1852. – 215 с.
7. Новороссийский календарь на 1855 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса: городская типография, 1854. – 200 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение второе. 1860. – СПб., 1862. – 634 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение второе. 1863. – СПб., 1866. – 358 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. – СПб., 1874. – 896 с.
11. ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 1629. Сведения об арестантах, осужденных в исправительные арестантские роты. 17.04.1886–23.12.1886. 73 л.
12. ф. 180, оп. 1, д. 80. Бумаги к сведению и руководству (постановления Таврического губернского правления об изменении и дополнении статей Свода Законов, о концессии телеграфной линии, о правилах сухопутной торговли и др.). 18.03.1869–20.12.1870 г. 42 л.
13. Там же, ф. 162, оп. 2, Т. 2, д. 717. Циркуляры МВД Керченскому исправительному арестантскому отделению. 14.02–31.08.1879 г. 27 л.
14. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 58. Дело о запрещении посылки арестантов на работу к попечителям роты, об осмотре исправительного отделения роты губернатором. 14 марта 1878 г. – 18.12.1878 г.
15. Там же, ф. 38, д. 62. Дело об увольнении надзирателей со службы. 16.01.1871 – 22.12.1881 г.

16. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 66. Дело об увольнении надзирателей роты, о распределении между арестантами денег, заработанных ими. 15.10.1883–15.11.1883.
17. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 809. Циркуляры МВД о распределении преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям, движении партий и ссыльных арестантов. 7.01.1880–26.01.1881г.
18. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1284. О представлении надзирателей Керченского исправительного арестантского отделения к денежным наградам. 17.03.1884 – 5.09.1884 г. 9 л.
19. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1408. Об утверждении шнуровых книг Керченского исправительного арестантского отделения на 1885 г.; об утверждении в должности циркулярника отделения Макара Лаврова; о вооружении 2-х добавочных надзирателей револьверами и пашками. 11.01.1885–22.08.1886. 21 л.
20. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1418. Об увольнении штабс-капитана от должности начальника Керченского исправительного арестантского отделения и определения на эту должность коллежского секретаря Тушевского. 13.02.1885–14.10.1885. 34 л.
21. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1414. Переписка градоначальника с Керченским исправительным арестантским отделением об увеличении фонарей при арестантском отделении; об увеличении надзирателей; о продаже вещей отделения, пришедших в негодность. 13.02.1885–10.12.1885. 10 л.
22. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1373. О порядке заготовки арестантской одежды. 6.07.1885–14.08.1885.
23. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1593. Положение об арестантах: порядок содержания, работа и одежды. 25.04.1886–25.06.1913.

Ostrovskiy A. Legal adjusting of management of companies and correctional prisoner separations, supervision after prisoners in Russian empire // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 72–85.

It is indicated in the article, that organization of escort and supervisor service in prisoner companies and correctional separations passed two basic stages: 1) when this exceptionally soldiery ranks engaged in, 2) when the combined approach was applied, i.e. into the places of confinement mainly applied civilian supervisors, and an external guard was carried by the sent on an assignment soldiery. Practically all the time existences of these establishments are observed system problems with providing of necessary amount of escort and supervisors, deserving payment of their work, providing an armament and form. Creating the prisoner companies of civil department the state mainly leaned against experience of already operating soldiery prisoner companies, in a great deal supposing such civil subdivisions by their continuation and development. Position from August, 15 1845 about the correctional prisoner companies of civil department small that changed in regard to their officer corps and status of lower ranks. The questions of payment of service of officers of prisoner companies were determined by a decree from August, 14 1860 "About the production of maintenance to the officers of prisoner companies and sex of companies of civil department".

With transformation of prisoner companies to the correctional separations on a decree from March, 31 1870 existing was abolished them military management and setting of army-ranks from composition of guard and entered civil management and civilian supervisors with an armament and uniform from a treasury. However realization of it came across financial pressures. The order of the use of guard from troops was determined by a circular from July, 24 1879 circuitous staff of the Odesa territorial department. Right for stimulation of work of supervisors of correctional separations of January, 31 1884 it was given the order of ГТУ to the governors.

Keywords: prisoner companies of civil department, correctional separations, supervisors, guard, prisoners.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literaturyi:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. V. Otdelenie pervoe. 1830. – SPb., 1831. – 594 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XIII. Otdelenie pervoe. 1838. – Spb., 1839. – 1067 s.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XVI. 1841 g. Otdelenie pervoe. – SPb., 1842. – 942 s.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb., 1846. – 1045 s.
5. Novorossiyskiy kalendar na 1849 god izdavaemyiy ot Rishlevskogo litseya. – Odessa: gorodskaya tipografiya, 1848. – 185 s.

6. Novorossiyskiy kalendar na 1853 god izdavaemyiy ot Rishlevskogo litseyu. – Odessa: gorodskaya tipografiya, 1852. – 215 s.
7. Novorossiyskiy kalendar na 1855 god izdavaemyiy ot Rishlevskogo litseyu. – Odessa: gorodskaya tipografiya, 1854. – 200 s.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXHV. Otdelenie vtoroe. 1860. – Spb., 1862. – 634 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XHHVIII. Otdelenie vtoroe. 1863. – SPb., 1866. – 358 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe. T. XLV. 1870. – SPb., 1874. – 896 s.
11. GARK, f. 162, op. 2, d. 1629. Svedeniya ob arestantah, osuzhdennyih v ispravitelnyie arestantskie rotii. 17.04.1886 – 23.12.1886 g. 73 l.
12. f. 180, op. 1, d. 80. Bumagi k svedeniyu i rukovodstvu (postanovleniya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya ob izmenenii i dopolnenii statey Svoda Zakonov, o kontsessii telegrafnoy linii, o pravilah suhoputnoy trgovli i dr.). 18.03.1869 – 20.12.1870 g. 42 l.
13. Tam zhe, f. 162, op. 2, T. 2, d. 717. Tsirkulyari MVD Kerchenskomu ispravitelnomu arestantskomu otdeleniyu. 14.02. – 31.08.1879 g. 27 l.
14. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 58. Delo o zapreschenii posylki arestantov na rabotu k popechitel'yam rotii, ob osmotre ispravitelnogo otdeleniya rotii gubernatorom. 14 marta 1878 g. – 18.12.1878 g.
15. Tam zhe, f. 38, d. 62. Delo ob uvolnenii nadzirately so sluzhby. 16.01.1871 – 22.12.1881 g.
16. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 66. Delo ob uvolnenii nadzirately rotii, o raspredelenii mezhdru arestantami deneg, zarabotannyih imi. 15.10.1883 – 15.11.1883 g.
17. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 809. Tsirkulyari MVD o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rotam i ispravitelnyim otdeleniyam, dvizhenii partiy i ssylnyih arestantov. 7.01.1880 – 26.01.1881 g.
18. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1284. O predstavlenii nadzirately Kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya k denezhnym nagradam. 17.03.1884 – 5.09.1884 g. 9 l.
19. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1408. Ob utverzhdenii shurovyih knig Kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya na 1885 g.; ob utverzhdenii v dolzhnosti tsirkulyarnika otdeleniya Makara Lavrova; o vooruzhenii 2-h dobavochnyih nadzirately revolverami i shashkami. 11.01.1885 – 22.08.1886 g. 21 l.
20. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1418. Ob uvolnenii shtabs-kapitana ot dolzhnosti nachalnika Kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya i opredeleniya na etu dolzhnost kollezhskogo sekretarya Tushevskogo. 13.02.1885 – 14.10.1885 g. 34 l.
21. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1414. Perepiska gradonachalnika s Kerchenskim ispravitelnyim arestantskim otdeleniem ob uvelichenii fonarey pri arestantskom otdelenii; ob uvelichenii nadzirately; o prodazhe veschey otdeleniya, prishedshih v negodnost. 13.02.1885 – 10.12.1885 g. 10 l.
22. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1373. O poryadke zagotovleniya arestantskoy odezhdy. 6.07.1885 – 14.08.1885 g.
23. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1593. Polozhenie ob arestantah: poryadok sodержaniya, rabota i odezhdy. 25.04.1886 – 25.06.1913 g.